

Николай Васильев спел Отелло

Большой театр. — 1998 — 15 янв. — с. 2, 7

Этот год сложился для солиста оперы Николая Васильева на редкость удачно. Ему посчастливилось петь много в разных городах, выйти на сцену в образе Отелло, принять участие в последней оперной премьере Большого — исполнить Труффальдино в «Любви к трем апельсинам» С. Прокофьева. По просьбе редакции **Н. Васильев** поделился своими зарубежными впечатлениями.

— 15 марта в театре Елисейских полей звучала русская музыка — в концертном исполнении были показаны «Иоланта» П. Чайковского и «Мавра» И. Стравинского. Дирижировал хорошо известный нам В. Синайский. Я попал в знакомую компанию. Большой театр представляли мы с Ниной Гапоновой, которая пела просто замечательно. В «Иоланте» были заняты Г. Григорян, А. Володось (некогда солист Мариинки, последние 15 лет живущий в Европе), Короля Рене пел Н. Сторожев, а Роберта — Д. Харитонов, которых, наверное, многие у нас помнят. Иолантой была рижанка И. Галант, с которой мы не раз вместе выступали на разных сценах.

Моими партнершами в «Мавре» были Н. Гапонова и Х. Герзмава. Мы выступали в сопровождении национального оркестра Франции. Вечер русской оперы транслировался по радио и, судя по откликам, стал заметным событием парижской культурной жизни.

Буквально сразу же после выступления поезд увез меня во Флоренцию, где мне предстояло разучивать партию Отелло для постановки в Льеже (Бельгия). Эта рабо-

та была для меня особенной — в Льеже специально «под меня» ставили «Отелло», обеспечивая полноценную подготовку партии во Флоренции. Признаться, что так работать доводится нечасто и это просто наслаждение!.. Ощущаешь себя совершенно на другом уровне — никакой гонки, нервозности, накладок. Силы четко рассчитаны, и все сосредоточено на творчестве. Конечно, еще в Москве мы много работали над этой партией с Е. Чеглаковой, за что я ей бесконечно благодарен. Но становление и отделка партии проходили во Флоренции, что было просто подарком судьбы. Италия для меня не просто певческая Мекка, я словно вернулся в родные края, так много связано с этой страной: когда-то я здесь стажировался, не раз выступал... В Бельгию, на постановочные репетиции, я приехал уже с отшлифованной партией. Хочу еще раз подчеркнуть, насколько ответственно подходят в Льеже к работе. Отелло — одна из труднейших теноровых партий. С наскока ее сделать невозможно. Нужна долгая, кропотливая работа. И постановщики, надо отдать им должное, сделали все, чтобы обеспечить успех. Я приехал первым из исполнителей. И мы с дирижером успели вдоволь порепетировать. Дирижер Ф. Плейе был очень корректен, с удовольствием вспоминаю наше сотрудничество (это не первая наша встреча. Я уже пел Самозванца в его постановке «Бориса Годунова»). Я пел «обойму» из пяти спектаклей, из которых наиболее комфортными в творческом смысле стали для меня третий и четвер-

тый. Хотя, конечно, физически это было тяжело, тем более что трижды пришлось вводить Деизмон (одной из них была Г. Калинина). Ставил спектакль бельгийский режиссер А. Лерикс, которому я несказанно благодарен за традиционность постановки в хорошем смысле этого слова. Это был привычный нам шекспировский «Отелло», которого, к счастью, режиссер не наделил никакими авангардистскими «заскоками». Спектакль получился очень красивым благодаря еще и прекрасным костюмам. Действие проходило в спокойных, традиционных декорациях. Следом за мной из Парижа в Льеж приехал и А. Володось, прекрасно исполнивший партию Яго. Я с удовольствием вспоминаю эту работу, и партию, и общение с постановщиками и партнерами, и атмосферу репетиций... Через несколько месяцев меня пригласили выступить в этой постановке во Франции, где я встретился с замечательным музыкантом, на сегодня, наверное, лучшим дирижером Франции — П. Фурнилье, который вскоре возглавит музыкальный фестиваль в Парме, посвященный юбилею Дж. Верди, что само по себе является уже свидетельством высочайшего профессионального уровня. Работать с ним не только увлекательно, но и легко: он лишен фанаберии, готов поддерживать творческую инициативу, а то, что предлагает он сам, всегда интересно и ново. И он страстно любит театр... Встречи с такими мастерами делают жизнь артиста счастливой.

(Окончание на 7-й стр.)

Большой театр. — 1998 — 15 янв. — с. 7

Николай Васильев спел Отелло

Н. Васильев — Отелло

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Между двумя «Отелло» я спел в Голландии «Тоску». Партию Кавардосси подготовил в Москве с Н. Разсудовой. Это была очень интересная постановка. В Голландии, собственно, всего два оперных театра. Первый, естественно, в Амстердаме, а кроме него, создали гастрольный театр «Омега Zuid», место прописки которого — Маастрихт, но спектакли путешествуют по всей стране.

Здесь мне тоже повезло на интересные встречи. Порадовал дирижер Дж. Аймон-Марсан, с успехом работающий по всему миру. Режиссер Э. Виж (в Мариинке идет его «Кармен») очень конкретно ставил задачи, четко, до мелочей, представляя, что хочет видеть на сцене. В работе он педант, но как бы в лучшем варианте — легкий, контактный, с юмором. Поэтому жесткий, до деталей продуманный сценический рисунок, который он предложил, не стал проблемой. Он же придумал декора-

ции, костюмы и световое оформление.

В «Тоске» у меня были изумительные партнерши. Прежде всего — американская певица К. Нотар, исполнительница заглавной партии. Какая это была Тоска!.. Просто фейерверк — красивая, музыкальная, пластичная, темпераментная. Работать с ней на сцене — удовольствие. Высокий уровень партнеров очень важен, он не позволяет расслабиться, заставляет расти, приносит много творческих открытий. В этом смысле я бесконечно благодарен Большому театру. Я помню свои первые спектакли в Большом, когда рядом со мной, молодым и неопытным певцом, на сцене были И. Архипова, В. Атлантов, Е. Образцова и другие великие. Это была лучшая школа. И то, что я сегодня могу сделать на сцене, опыт, накопленный за эти годы, получено в основном в родном театре. Я об этом никогда не забываю.

Материал подготовила
М. Пескова